

Константин Суворов

梅花

Ветвь сливы.

忽一支梅

Разноцветные бусинки

多彩的珠子

Константин Суворов

**Ветвь сливы. Разноцветные
бусинки (сборник)**

Издательство «Союз писателей»

2016

УДК 82-32
ББК 84 (2 Рос=Рус)

Суворов К.

Ветвь сливы. Разноцветные бусинки (сборник) / К. Суворов —
Издательство «Союз писателей», 2016

ISBN 978-5-00073-317-2

В рассказах Константина Суворова мифология Древнего Китая причудливым образом переплетается с современностью. Истории, в которых реальные и сказочные персонажи становятся на Путь Добра, пропитаны мудростью Востока. Здесь улыбается бог обезьян, здесь царят Любовь и Верность, здесь победитель получает в награду цветущую сливовую ветвь. В этих коротких, но философски богатых рассказах всегда торжествует справедливость, а зло непременно наказывается. Ведь иначе и не может быть.

УДК 82-32
ББК 84 (2 Рос=Рус)

ISBN 978-5-00073-317-2

© Суворов К., 2016
© Издательство «Союз
писателей», 2016

Содержание

От автора	5
Ветвь сливы	6
Случай в горах Удан	6
Ветвь сливы ранним утром	7
Потерянная книга	9
Слезы царя Обезьян	13
Меч-Цзянь и ветвь сливы	14
Лиса[5] и ветвь сливы	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Константин Суворов

Ветвь сливы. Разноцветные бусинки (сборник)

От автора

«Ветвь сливы» – это необычный сборник маленьких рассказов, которые, будучи самостоятельными, объединены единой сюжетной линией, раскрывающей любовь, преодолевающую разные времена и эпохи. Сборник создавался тогда, когда меня интересовала мифология древнего Китая, и именно поэтому выбор основных персонажей позаимствован из древнекитайской мифологии.

Волшебные существа «Ветви сливы» напоминают нам, людям, через символический образ ветви сливы о том, часто не выразимом человеческими словами источнике всего живого.

От себя добавлю, что, если бы не вечная любовь, которая коснулась меня своим крылом, «Ветви сливы» просто бы не было.

Отдельные избранные рассказы-миниатюры, написанные мной с 2007 по 2015 год, я собрал под общим названием «Разноцветные бусинки», и они отражают разноплановость моих интересов в литературе с точки зрения использования жанров.

Ветвь сливы

Случай в горах Удан

Я бросил взгляд назад. На белом широком языке снега лежала увядающая ветка сливы. «Откуда она здесь взялась? Ведь сейчас зима, да и сливы именно тут не растут...» Но ветка сливы по-прежнему лежала на снегу, и ее нежные, но уже начинающие увядать цветы горели живым огнем в последних лучах закатного солнца. Я осторожно взял ее в свои озябшие ладони и спрятал под длинным шерстяным плащом, потуже запахнув его на груди.

Последние лучи солнца еще продолжали освещать вершушки Уданских гор, а я уже разжег небольшой костер (только не спрашивайте меня как мне это удалось!) в небольшом укрытии, которое хорошо защищало от ветров клочок каменистой земли, и приготовил немудреный ужин: немного риса с сушеным мясом барана и парой глотков старого сливового вина.

Медленно наступила ночь. Небо гостеприимно зажгло свои многочисленные светильники, чтобы богам было веселей пировать во Дворце Желтого Императора. Холодный ветер к этому моменту стих и стала слышна сама тишина. Прикрыв глаза, я сосредоточенно слушал ее, медленно поглаживая отломанную веточку сливы. Далекий монастырский колокол прозвонил вторую стражу... Затем донеслось тихое пение монахов. «Неужели праздник сегодня? Хотя какой может быть праздник здесь, в снежной пустыне?» – подумал я, отчаянно зевая. Сон незаметно овладел мной, и я погрузился в его крепкие объятия...

*Сгоревший, я из пепла встаю,
Чтоб жить и любить тебя бесконечно,
Заступаю сейчас на защиту твою,
И, обнимая тебя, тихо, нежно шепчу:
«Тебя очень сильно на свете люблю».*

Я проснулся внезапно, словно что-то тупое ударило меня в грудь. Резко вскочил, огляделся... Вроде бы во сне ужасов не было, но что-то все же разбудило меня? Утро только-только занялось. Холодные лики скал настороженно молчали. «Видно, к вечеру будет снежная буря, пора уходить отсюда». Я быстро собрался и торопливым шагом начал спускаться по горной тропинке вниз. В последний раз оглянулся и замер, не в силах оторвать взгляд от... веточки сливы, о которой я впопыхах совсем забыл. Налетел колючий злой порыв ветра и скрыл под снегом ее навсегда...

Бог обезьян Сунь Укун¹ проводил взглядом удаляющуюся фигуру человека, мягко спрыгнул на землю, бесшумно подошел к стоянке одинокого путника и взял в руки ту самую ветку сливы, осторожно отогрел и оживил ее своим дыханием. Усмехаясь, Сунь Укун медленно растворился в воздухе – как будто его и не было никогда.

---

¹ Сунь Укун (кит. трад. ### – китайский литературный персонаж, известен по роману «Путешествие на Запад» У Чэньэня

Ветвь сливы ранним утром

*В тот час, когда так смутно на Душе
Твоей: так нежной, тихой, терпкой.
Позволь мне другом быть наедине
Безмолвных встреч на грани «Между».*

«Откуда у меня в голове эти строчки? И почему в сердце встает волнуемый образ варварской женщины? У нее огромные глаза... Совсем не такие, как у наших женщин, и по земле ходит она не как наши женщины Поднебесной. Разве та женщина красива? Ведь она полностью не соответствует общепринятым канонам красоты, и вообще она из далеких варварских земель!». Лю Вэй уже третий час пытался сосредоточиться на исполнении старинной мелодии для поперечной бамбуковой флейты. Мелодия называлась «Ветвь сливы ранним утром» и была достаточно сложна для исполнения. Лю несколько раз слышал ее в исполнении своего учителя музыки, и каждый раз мелодия звучала чуть-чуть по-другому. Учитель говорил, что эта старинная мелодия живет в сердце, и умом ее сыграть невозможно. Через несколько лет, умирая, учитель подарил своему ученику старые ноты, в них было записано множество старинных и прекрасных мелодий. «Ветвь сливы ранним утром» нашлась на последней странице. Нотная запись была чуть смазана, но Лю Вэй думал, что ее все же можно сыграть, если как следует приложить усилия и усердно заниматься флейтой каждый день.

Через несколько месяцев Лю Вэй почувствовал, что его искусство как музыканта стало более совершенным, и он решил попробовать сыграть эту необычную мелодию. Он даже купил себе новую флейту, которая была гораздо дороже старой и, по мнению всех знатоков, лучше звучала. В заранее выбранный утренний час Лю Вэй открыл старые ноты, поднес к губам новенькую флейту и начал играть. Мелодия зазвучала неуверенным быстрым ручейком, откликнулась легким дуновением утреннего ветерка... но вдруг резким диссонансом прервалась. Лю Вэй вздрогнул и чуть было не выронил флейту из рук. В смятении он посмотрел на свои руки, осмотрел флейту, поднес ее к своим губам, но не смог сыграть ни одной ноты. «Попробую завтра, что-то я себя нехорошо чувствую, прилягу лучше, выплюсь и сыграю, ведь учитель сыграл, а чем я хуже него?» Лю Вэй осторожно убрал флейту, быстро разделся и лег. Сон не шел к нему... «Почему у старого учителя получалось сыграть ее? В чем секрет? Разгадаю завтра!»

Но ни завтра, ни через неделю Лю так и не разгадал секрет исполнения этой мелодии.

К концу второй недели измученному Лю Вэю приснился сон. Мягкая шелковистая трава стелилась у подножия ажурной беседки. В глубине нее сидела молодая стройная женщина с очень светлыми и короткими волосами и большими голубыми глазами. Она взяла старую флейту Лю Вэя, поднесла к губам и стала легко играть «Ветвь сливы ранним утром». Лю не видел, чтобы перед этой удивительной женщиной были ноты. Окончив играть, женщина убрала флейту, легко встала на ноги и, выйдя из беседки, лучезарно улыбнулась музыканту. Лю Вэя мгновенно прошиб пот, а в горле пересохло. На слабевших ногах он попытался догнать удаляющуюся от него таинственную незнакомку, но, споткнувшись, упал на траву и проснулся. Было раннее утро. Солнце только что взошло, осветив своими теплыми радостными лучами дворик дома флейтиста.

Третий час Лю Вэй пытался сыграть чарующую мелодию «Ветвь Сливы...» И третий час образ незнакомой и таинственной молодой женщины из сна не давал ему сосредоточиться. Лишь строчки странного стихотворения будоражили душу Лю Вэя:

*В тот час, когда так смутно на Душе
Твоей: так нежной, тихой, терпкой.
Позволь мне другом быть наедине
Безмолвных встреч на грани «Между».*

Лю Вэй так и не смог сыграть на флейте «Ветвь сливы ранним утром». Через полгода, измученный, он продал злополучные ноты и свою старенькую флейту. Говорят, он долго восстанавливал свои силы недалеко от городка Лицзян, а затем в том же городе преподавал местной знати основы игры на флейте.

Потерянная книга

Самолет известной китайской авиакомпании вылетел из Пекина и взял курс на Москву. Лететь предстояло около 8 часов, и Чжан Лумин с удовольствием подумал: «Ну наконец-то отдохну, так все надоело!» Привычно отключив мысли и чувства, он откинулся на спинку кресла и, закрыв глаза, уснул.

«Наш самолет прилетает в Москву через полчаса...» – приятный голос стюардессы наполнил собой все пространство самолета. Чжан открыл глаза. Его не покидало смутное беспокойство: в течение почти всего перелета ему казалось, что на крыле самолета со стороны его кресла сидела очень большая обезьяна, которая помахивала перед собой веточкой сливы. Обезьяна корчила рожи. «Ну совсем как туреттик – человек со множественными двигательными тиками. А ведь как подражала спящим пассажирам эта обезьяна!» – доктор Чжан Лумин в какой-то миг восхитился видением. – «Но ведь это галлюцинация, хоть и совершенная!» Но доктор, практикующий одно из направлений даосизма, не мог просто так отбросить «эту чертову обезьяну». Слишком уж она была реальна.

Тем временем самолет рейса 572 приземлился в аэропорту Шереметьево у терминала F. Через некоторое время, пройдя все формальности, Чжан Лумин оказался в зале ожидания, где навстречу ему спешила молодая китайская пара: сотрудник той же клиники, где работал доктор Чжан Тао Шу, и его молодая жена Лян Си. После положенных приветствий Чжан спросил Тао: «А почему ты здесь?»

«Да командировку руководство продлило», – ответил Тао. «Пойдемте, нас уже ждет машина, номер в гостинице уже забронирован и столик в ресторане той же гостиницы уже заказан».

Еще через три часа они уже сидели в ресторане и с удовольствием обедали. «Поздний обед получается», – заметил Тао Шу.

«Да, но зато вкусный», – в тон ответил Чжан. Пока Тао с Лян Си и Чжаном ждали очередную перемену блюд, Лян Си легонько коснулась руки мужа и чуть пристальнее, чем требовали правила добродетели, посмотрела ему в глаза. Шу чуть смущенно начал:

«Тут вот какое дело, моя жена говорит, что третий день ей снится какая-то обезьяна с веточкой сливы в руках... кривляется, иногда даже смеется, ты не сможешь разгадать сон?»

Чжан Лумина прошиб холодный пот, он, уважаемый доктор, какой-то миг не мог выдать из себя ни слова. Все же ему удалось взять себя в руки и он сказал:

«Не знаю... странный сон, хотя, знаешь, мне уже несколько человек рассказывали, что видели во сне странную обезьяну, вот забавно! А что предшествовало сну? Какое событие?»

«Понимаешь, в прошлый год, когда мы с женой были зимой первый раз в Москве, она нашла старую потрепанную книгу... После того, как она прочитала ее, сон у Лян Си стал беспокойным, а в последнее время еще и эта непонятная обезьяна...»

«А книга у вас?» – спросил Чжан.

«Сейчас нет», – подала голос Лян Си, – «она в гостиничном номере, но я помню некоторые из стихотворений...»

«Пожалуйста, прочти что-нибудь!» – воскликнул Чжан Лумин. – «Если ты, Тао Шу, также не против...» И Лян Си прочла следующие строчки:

И лишь гитара в поздний час,

*Твой тихий звук серебряный,
Мне помогает в трудный час
В любви пройти через неверие.*

Чжан и Тао одновременно порывисто вздохнули, нахлынувшие на них чувства трудно было описать словами. «Прочти еще что-нибудь», – чуть слышно попросил Шу, доктор Лумин молча смотрел куда-то в сторону.

*Словно лунная дорожка
украшает сталь озер.
Словно легкая щекотка,
Будто милый сердцу взор*

*Вдруг поднял меня до неба,
Крылья просто подарил,
И в душе мои порывы
Без труда вдруг усмирил.*

*Ты пришла ко мне сквозь время,
Осветила ярче дня.
Гласу твоему я внемлю,
ласковому, как заря.*

*Назову тебя хорошей,
даже если я один.
Долгий миг столетьем тоже
Для меня сейчас един.*

Мужчины молчали. Официант разлил по бокалам легкое белое сливовое вино, зажег свечи. «А вот это мое самое любимое стихотворение», – молвила Лян Си. – «Послушайте!»

*Люблю тебя,
Совсем не зная,
До слез души
Боготворю.
И каждый раз,
Тебя встречая,
В тот миг
Пресветлую молю.*

Какое-то время все трое тихо сидели за столом при свечах и молчали.

«Что ж, завтра много дел, пора расходится», – наконец произносит Тао Шу.

«Можно мне почитать эту книгу», – робко спросил Чжан Лумин. – «Я обязательно верну ее».

Лян Си молча кивнула, а затем добавила: «Мой муж занесет ее сегодня в ваш номер чуть позже».

Почти ночью Лумин осторожно открыл заветную книгу и начал читать...

*Я люблю тебя без надежды
На счастливо долгие дни.
И душа моя без одежды
Зажигает в сердце огни.*

*Я живу среди бурь и смятений,
В Сердце светлым огнем горя.
Не страшны мне судьбы потрясения,
Коль любовь в душе, как свеча.*

*Мне дарить тепло и заботу
Так приятно, просто поверь.
Для тебя я открыл сегодня
Потайную души своей дверь.*

*Образ женственный твой – «Жар-птица» –
Буду нежно хранить в груди.
Часто ты неожиданно снишься,
И с тобою теплей, пойми.*

*На твоей стороне я сегодня.
Каждый миг вспоминаю тебя.
Разделять твою радость не сложно.
И душа поет тебе «Да!»*

* * *

*В руках цветок:
Он белый, нежный,
Но не найдешь его в саду
Земном. Цветок, ведь он не здешний –
В душе цветет лишь поутру.*

*Его убить
Легко так можно.
Небрежностью смешать с золой,
Но если Солнце вдруг проснется,
Согреет радостной игрой,*

*В ладонях Духа
Обогреет... И тихо молвит:
«Я люблю». Я подарю цветок с надеждой:
«За все тебя благодарю, мой милый друг,
Мой друг сердечный, Тебя так трепетно люблю».*

* * *

«Он плачет, моя госпожа», – тихо сказал бог обезьян Сунь Укун.

«Но именно ты помог ему, никто, кроме тебя, не смог бы так повернуть это деликатное дело, только такой хитрец, как ты, а ты единственный, кого я знаю, кто повернул это дело безупречно!» – в ответ молвила богиня любви и брака Нюйва.

Нюйва достает из рукава своего роскошного одеяния свежую ветвь сливы с распустившимися цветками и кладет ее возле раскрытой старинной книги.

Слезы царя Обезьян

Нежные перламутровые облака были расцвечены золотисто-белой зарей. Дымчато-прозрачный туман медленно и торжественно тянется к самому удивительно чистому и прозрачному небу, которое не скрывает иные, более высокие Небеса. Неподвижные озера молятся новому дню, приветствуя зарождающее Солнце. Вершины Гор Удан подобно Вечным часовым хранят покой этих мест.

Сунь Укун, мягко перепрыгивая с ветки на ветку, зорко смотрит по сторонам. Вдруг где можно поразвлечься, а он упустит? Но никаких развлечений не было, и, нагулявшись вдоволь, Царь обезьян возвращается назад, в небесные покои владычицы Запада, Си Ванму.

Войдя в покои владычицы как обычно по потолку, бог обезьян замер, необычная тишина мягко обволокла его. Только у самого дальнего, резного, отделанного мраморной и нефритовой крошкой окна слышались тихое, необычайно мелодичное пение.

Сунь Укун тихо приблизился на почтительное расстояние и сел. Владычица Си Ванму пела удивительную песню. Царь обезьян вдруг вспомнил свои первые годы, проведенные на горе Цветов. Долгий вздох вырвался из его груди. Ему вспомнились первые похождения в небесных Чертогах, сопровождение буддийского монаха и еще много удивительных приключений. Затем он вспомнил свою первую любовь, свое многочисленное обезьянье потомство, как он играл с ними, тренировал. И царь обезьян заплакал, по его сморщенному лику потекли слезы.

Си Ванму закончила петь и тепло улыбнулась богу обезьян.

«Госпожа!» – молвил Сунь Укун. – «Когда вы пели, я вспомнил гору Цветов – мою волшебную родину! Эти удивительно красивые цветы, сосны, горные ручьи, реки, водопады! Как я там любил резвиться!»

«Ах ты, проказливая каменная обезьяна! Умеешь найти нужные слова! Мне приятно, что тебе так мое пение понравилось!» – с легким смехом ответила Си Ванму. – «Знаешь, я подарю тебе ветвь сливы. Эту ветвь сливы мне подарила Нюйва – богиня любви, эта ветвь – волшебная, сколько ее не дари, а она...» И лукаво хихикнув, Владычица Запада исчезла.

Меч-Цзянь и ветвь сливы

Я зашел в небольшую пагоду, стоящую на высоком месте, возле быстрой горной речки. На удивительном по своей красоте алтаре на красной шелковой ткани лежат скрещенные мечи-цзянь² и никогда не увядающая ветвь сливы. Рядом с алтарем все время можно видеть молодую печальную женщину. Любому посетителю она может рассказать следующую легенду.

* * *

*Свист клинка: чуть слышен ропот
Тихих дум; и шурианье одежд.
Блеск клинка – безмолвный шепот
быстрых ног, заметавших свой след.*

Казалось, Мастер Шан Гу танцует и меч-цзянь ведет его к недостижимой для смертного цели. Часа через два мастер почувствовал то наполненное состояние, которое всегда сопровождало его в минуты наивысшего напряжения духа и тела. Изящным, словно завершающий мазок кистью в каллиграфии, движением Шан Гу завершил форму. Через несколько минут он, войдя в свои покои, сел, скрестив ноги перед небольшим алтарем, возжег свечи и погрузился в созерцание пламени трех тонких свечей.

*Триграммы сонные качали
Одну страницу Книги Перемен.
И звезды неподвижные встречали
Луны и Солнца циклов смен.*

Медленно, как бы переключаясь между собой, текло время. Свечи медленно таяли. Казалось, тело изнутри стало одной сплошной Драгоценностью Пустоты. И в глубине этой немислимой Пустоты зрели Три Цветка удивительного и теплого света. В какой-то момент это необычное состояние, пройдя множество оттенков, превратилось в тихую радость бытия с легким оттенком грусти. Мастер беззвучно рассмеялся и, легко поднявшись, вышел во двор своего дома.

На западе горел закат. Темные тучи, сталкиваясь с игрой закатного солнца, образовывали головы мифических существ – феникса, дракона, всевозможных птиц. Дул легкий ветерок. Жена мастера Лю Фэн угостила Шан Гу крепким чаем.

«Вот еще один день прожит», – подумал мастер. – «А обещание, данное странному незнакомцу с очень подвижным лицом, я до сих пор не выполнил».

* * *

*Как змеи живые,
Словно тигра атака:
Танец парных клинков.*

---

² Меч-цзянь – китайский традиционный меч с прямым лезвием.

Как-то раз, еще будучи молодым, мастер отработывал сложную форму с парными клинками, когда в ворота его дома громко постучали. Открыв ворота, Шан Гу увидел закутанную в темные одеяния, как ему показалось, женскую фигуру. В руках загадочная фигура держала маленького ребенка – прелестную девочку.

«Милостивый господин, не могли бы приютить эту очаровательную девочку? Я слышала о Вас только хорошее и Вам поклон от старого друга с очень подвижным лицом», – быстро закончила она свой короткий монолог. Шан Гу глубоко вздохнул и не смог отказать «гостье», тем более обещание, да еще такое, невозможно не выполнить, ибо в случае отказа от своего обещания – позор будет хуже смерти.

Прошло несколько лет.

* * *

*«Искусство Шелковых Плетений³
Пришло из сумрака веков.
Познать ты можешь суть явлений:
Первостихий игры основ.
Искусство сочетай с дыханьем
И ввысь ты обязательно стремись
Душою, Сердцем; Нет названий,
И будь подобно слову «Высь».*

Маленькая Си Мо старательно повторяла за мастером все движения. «Не спеши, дочь, у тебя все получится позже». Си попробовала еще раз повторить и, споткнувшись, упала. Мастер осторожно поднял свою маленькую дочку и, глядя по спине, стал успокаивать.

«Вечно ты со своими тренировками!» – Лю Фэн с недовольным видом взяла у мужа девочку и ушла в дом.

Мастер горько улыбнулся: «Я не могу рассказать своей жене о том странном обещании, но я должен выучить свою приемную дочь».

*Той странной тайной мифологией
Я заразился сотни лет назад.
Великое Искусство Желтого⁴
Приоткрывало дивный сад
Деревьев: персики и абрикосы,
И сливы дикие цветут.
Брильянтами играют росы,
Когда до Солнца пять минут,
Заря озолотила все вокруг.*

---

³ Искусство шелковых сплетений – одна из даосских практик, используемая в боевых искусствах Китая, другое название – «шелковая нить».

⁴ Искусство желтого – символическое отображение даосских практик самосовершенствования.

* * *

Прошли годы. Девочка стала удивительно красивой женщиной. Мастер за это время похоронил свою рано умершую жену. Свое мастерство он передал дочери. И часто их можно было видеть во дворе дома за совместными тренировками.

Однажды вечером, в час, когда закат особенно красив, мастер увидел в небе быстро растущую точку. Вскоре точка превратилась в красивого величественного желтого журавля, на шее которого сидел беззаботный Дамо. Си Мо услышала шум и выбежала во двор. И в тот же миг молодая девушка стала меняться, и уже стареющий мастер увидел богиню любви Нюйву.

«Спасибо тебе, благородный мастер! Тебе было трудно, но ты выполнил давнее обещание, и я скажу тебе: тот человек, которому ты пообещал – царь обезьян Сунь Укун, и он в знак признательности помогал тебе в изучении боевых искусств», – молвила Нюйва и, поклонившись мастеру, положила у его ног ветвь сливы.

Мастер от изумления не мог и слова молвить. Он живо вспомнил ту сцену, когда его, еще мальчика, спас из медвежьей ямы тот странный человек. «Чем же мне отблагодарить тебя?» – спросил будущий мастер тогда. – «Обещай, что однажды воспитаешь приемную дочь», – последовал ответ.

Тем временем Нюйва села на шею журавля рядом с Дамо и, тепло улыбнувшись, улетела в свои чертоги, а на Шан Гу снизошло тихое озарение, которое на земле мало кто достигает.

Умирая, Шан Гу завещал построить пагоду, посвященную богине любви Нюйве. А на алтарь положить ветвь сливы и пару мечей-цзянь.

Лиса⁵ и ветвь сливы

*В том храме разрушенном,
В том храме поруганном
Лисы живут,
Лисы живут.
На алтаре том расколотом
Поверхности каменной
Ветвь сливы лежит,
Ветвь сливы лежит.
В том храме разрушенном,
В том храме заброшенном
Увядшую ветвь все еще стерегут,
Не смея бежать, черные лисы живут.*

Глаза в темноте при свете луны горят таинственным огнем. Черно-бурая лиса осторожно пробирается к скрытому от глаз полуразрушенному храму. В пасти у ней – ветка сливы. Вот лиса уже в храме и осторожно кладет ветку на каменный алтарь. Потом отползает немного назад и, положив голову на пол, плачет, а когда-то она была самой красивой девушкой в уезде. И слава о ее красоте разошлась по разным уголкам Поднебесной.

---

⁵ В Китае существует поверье: лисы – это оборотни, которые обращаются в очень красивых девушек с целью соблазнения мужчин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.